

Альберт слегка приподнял пальцы; тотчас же охранник, стоявший сбоку, подошел к нему с сигаретами и зажигалкой. Златовласый мужчина долго затягивался сигаретой и неторопливо выдувал облака дыма: «Давай перейдем к делу, по которому вы здесь».

«Ты хочешь сказать, что мы просто дурачимся? Альберт, научись иметь хоть каплю чувства юмора и немного расслабляться. Помни, мы авторитетные люди», - Слова Чарльза вообще не имели никакой уверенности, но его лицо выражало полную самоуверенность. Это делало его чрезвычайно привлекательным.

Альберт засмеялся. Затем он поднял подбородок, давая знак; телохранитель немедленно положил чемодан на стол. Уголок глаза Тан Фэна дрогнул при виде чемодана. Он не может быть набит наркотиками или деньгами, верно? Хотя он ранее был знаком с людьми, которые танцевали на грани добра и зла, сам Тан Фэн был законопослушным образцовым гражданином.

«Открой его и посмотри», - сказал Альберт. Затем Чарльз достал коробку из-под сигар. Тан Фэн знал, что ему нравятся сигары.

По приказу Альберта, телохранитель открыл чемодан. Внутри не было никаких пакетов с наркотиками или громадных стопок наличных денег. Только несколько шприцев, заполненных непонятной жидкостью.

Эта ситуация заставила Тан Фэна почувствовать себя внутри фильма, но он продолжал спокойно сидеть рядом с Чарльзом. Поскольку Чарльз привел его сюда, это означало, что ему было наплевать на то, знал ли Тан Фэн о том, чем он занимается, или нет. Откуда у Чарльза такая уверенность в том, что Тан Фэн никому не расскажет об увиденном?

Конечно, Тан Фэн не был настолько глуп, чтобы сообщать об этом в полицию. Если бы он это сделал, в этот раз он, вероятно, умер бы по-настоящему.

Чарльз встал и взял один из шприцев. Он небрежно взглянул на него, а затем вынул еще один из чемодана: «Милый, помоги мне загрузить это».

За все тридцать с чем-то лет жизни Тан Фэна это был первый случай, когда он был вовлечен в деловые отношения криминального мира. Тан Фэн тихо вздохнул, но протянул руку и взял два шприца у Чарльза. Он позаботился о том, чтобы сохранять спокойствие, но бог знает, какой подозрительной жидкостью могли быть наполнены эти шприцы.

Нервничал ли он? Ну конечно!

Однако в такой ситуации Тан Фэн не мог позволить себе показать напряженное или отчаянное выражение лица.

Альберт, который сидел напротив них, снова взглянул на Тан Фэна. Затем, прямо перед лицом Тан Фэна, он сказал: «Скажи Лу Тянь Чэню, чтобы он одолжил мне этого парня на несколько дней. Я хочу поиграть с ним».

Дерьмо...

Тан Фэн выругался про себя. Так с ним действительно обращались, как с игрушкой?

«Ха-ха, этого я сделать не могу; пойдй, и спроси у Лу Тянь Чэня сам, если хочешь его. Но сейчас он мой»

Чарльз обнял Тан Фэна. Положив руку на его талию, Чарльз нежно поцеловал щеку Тан Фэна, этим действием небрежно сообщив Альберту, что он не должен сейчас класть свой глаз на Тан Фэна.

Но ... что будет через полмесяца?

В этот момент Тан Фэн по-настоящему презирал Чарльза. Тан Фэн понимал образ мышления этих богатых людей: если один имел что-то, чего не было у другого, он тоже начинал этого хотеть. Если ему было бы в этом отказано, это только вызвало бы у него еще больший интерес. Чем больше Чарльз охранял его, тем более настойчивым становился к нему интерес Альберта.

После своего возрождения Тан Фэн хотел снова стать почитаемой кинозвездой. Он хотел снова сосредоточиться на съемках фильмов. Чего он точно не хотел - залезать в постель другого мужчины.

Не говоря уже о том, что с первого взгляда этот Альберт казался каким-то особым извращенцем со странными предпочтениями.

После того, как они покинули ресторан, лицо Тан Фэна выражало постоянное недовольство. Он не потрудился пытаться скрыть свое раздражение и не испытывал никаких угрызений совести, выражая свое плохое настроение. Не важно, было то Лу Тянь Чэнь или Чарльз, - в их глазах он не сильно отличался от других людей. Он был для них просто игрушкой или пешкой.

В глазах Тан Фэна, впрочем, вне зависимости от того, был то Чарльз, Лу Тянь Чэнь или Альберт, - все они были подонками.

Они считали, что он был какой-то глиняной куклой, которую можно было легко раздавить?

Если это так, то ему не нужно было сдерживаться. В конце концов, он не полагался на одни лишь актерские навыки, чтобы подняться с роли сироты до кинозвезды.

<http://erolate.com/book/3653/91295>